

**Словообразовательная полисемия
отглагольных существительных с суффиксом *-тель***

*отражённая полисемия, аффиксальная полисемия,
развитая полисемия, наращённая полисемия,
комбинированная полисемия*

В лингвистической литературе о полисемии встречаются разные точки зрения. Одни ученые отрицают сам факт существования в языке полисемии. Л.В.Щерба, например, считал, что в языке «столько слов, сколько фонетическое слово имеет значений» [Щерба 1974: 290]. Другие исследователи признают возможность существования многозначных слов, причём многозначными могут быть и непроизводные, и производные слова. Однако проблема описания особенностей полисемии производного слова решается учёными по-разному.

До недавнего времени лингвисты, как правило, рассматривали полисемию безотносительно к производности / непроизводности многозначного слова. Причём если структурные типы слов разграничивались, то объектом исследования выбирались именно простые полисемантические слова. Например, М.А.Гопштейн в своей диссертации «Полисемия в разных частях речи» пишет: «В данной работе ставится задача исследования многозначности лишь простых по структуре слов для того, чтобы снять особенности многозначности, присущие комбинаторике значения основ и аффикса, значения моделей и т.д.» [Гопштейн 1977: 4].

Ю.Д.Апресян полагает, что нет необходимости изучать самостоятельно полисемию производного слова, так как многозначность мотивированного слова ничем не отличается от многозначности непроизводного слова. Он считает, что «многозначность, возникающая в результате различных словообразовательных процессов, является побочным продуктом этих процессов и в качестве вторичного явления не нуждается в самостоятельной характеристике. В дальнейшем мы исключаем её из рассмотрения» [Апресян 1974: 191].

По мнению же О.П.Ермаковой, «лексическое значение производных слов имеет право на отдельное самостоятельное изучение, так как принципиально отличается от значения непроизводных слов своим опосредованным мотивированным характером и так как эта особенность значения производных слов обуславливает многие другие существенные отличия семантической структуры однозначных и многозначных производных слов от семантической структуры непроизводных (как однозначных, так и многозначных)» [Ермакова 1977: 3]. И ещё: «лексическая многозначность производных слов в целом носит более системный,

упорядоченный характер, чем многозначность слов производных» [Ермакова 1977: 13].

Семантика производного слова связана с семантикой производящего. Эти связи различны. А.Н.Тихонов, анализируя семантику словообразовательных пар, пришёл к выводу, что «семантические взаимоотношения производящих и производных слов характеризуются чрезвычайным многообразием. Производное слово может быть связано с производящим лишь частью своих значений (имея либо больший объём значения, чем производящее, либо меньший) или же повторять значение производящего полностью» [Тихонов 1974: 13].

Классификация типов полисемии производных слов даётся в работах Н.А.Пугиевой и И.А.Ширшова. Обе классификации построены на гнездовом критерии, суть которого состоит в том, что «если разные значения производного мотивируются одним производящим и, следовательно, принадлежат одному словообразовательному гнезду, то это явление следует квалифицировать как словообразовательную полисемию» [Ширшов 1996, 1: 58]. Данный критерий позволяет выделить типы полисемии и выявить источник её формирования в производном слове. Поскольку производное слово и производящее связаны формально-семантическими отношениями, то источником полисемии могут быть каждая из трёх составляющих семантики производного, а именно: мотивирующая часть, формантная часть и фразеологическое наращение.

В данной статье рассматриваются типы словообразовательной полисемии отглагольных суффиксальных существительных – лексических дериватов мутационного типа с суффиксом *-тель*. С помощью этого суффикса в современном русском языке образованы 33 лексических деривата мутационного типа [Мусатов 2013: 87-89]. Существительные мотивируются преимущественно глаголами V продуктивного класса – 21 дериват: *истреби(ть) – истреби-тель, люби(ть) – люби-тель* и др.

По источнику формирования у таких производных выделяются несколько типов полисемии. Например, производное существительное *истребитель* [истреби(ть) → истреби-тель] образовано от глагола *истребить*, имеющего в языке только одно значение – ‘уничтожить, погубить’. *Истребить крыс*. Но у производного развивается несколько значений: 1. Тот, кто истребляет кого-что-л. *Истребитель грызунов*. 2. Боевой самолет, истребляющий авиацию противника в воздушных боях. *Истребитель возвращается на аэродром*. 3. Лётчик, который водит самолёт-истребитель. *Лётчик-истребитель*. Это пример **развитой полисемии**.

Производное существительное *истребитель* называет ‘лицо’ (в 1 и 3 значениях) и ‘предмет’ (во 2 значении). В этом случае его полисемия связана только с многозначностью суффикса *-тель*, имеющего значения лица и предмета, поэтому данный вид полисемии следует квалифицировать как **полисемию аффиксальную**.

Производное *истребитель* в 1 и 3 значениях называет лицо, производящее действие: 1. Тот, кто истребляет кого-что-л. 3. Лётчик, который водит самолёт-истребитель. Здесь полисемия не связана ни с производящим глаголом *истребить*, так как он имеет в языке одно значение ('уничтожить, погубить'), ни с суффиксом **-тель**, с помощью которого образовано производное, имеющего также одно и то же значение – 'лицо'. Семантическая часть, передаваемая словами «истребляет», «водит», в словообразовательной структуре производного слова никак не выражена и представляет собой фразеологическое наращение. Подобный тип полисемии относится к **наращенной полисемии**. Таким образом, в нашем примере развитая, аффиксальная, наращенная полисемии формируют комбинированный тип полисемии.

При **отражённой полисемии** производящие глаголы могут иметь несколько значений. При соединении основ таких производящих с суффиксом **-тель** все эти несколько значений или их часть отражаются, передаются производному. Например: *Держать* – 3. Служить опорой чему-л. *Балкон держат четыре колонны*. 7. Владеть чем-л., иметь у себя. *Держать трактир*. *Держатель* [держа(ть) → держа-тель] – 1. Приспособление, предназначенное держать (в 3 знач.) что-л. *Держатель для бумаг*. 2. Лицо, которое держит (в 7 знач.) ценные бумаги, владеет ими. *Держатель акций*.

Развитая полисемия. Производящий глагол имеет или одно значение, или у многозначного глагола берётся лишь одно из его значений, а производное существительное с суффиксом **-тель** имеет несколько значений. Например, у производящего глагола *любить* – 3. Чувствовать интерес, тяготение к чему-л. *Любить искусство*. *Любитель* [люби(ть) → люби-тель] – 1. Тот, кто любит (в 3 знач.) что-л., проявляет интерес к чему-л. *Любитель живописи*. 2. Тот, кто занимается чем-л. непрофессионально, между делом. *Фотограф-любитель*.

Таким образом, у отглагольных суффиксальных существительных – лексических дериватов мутационного типа с суффиксом **-тель** в ходе словообразовательного процесса возникает несколько типов полисемии.

Литература

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д.Апресян. – М., 1974; М., 1995. – 472 с.

Гопштейн М.А. Полисемия в разных частях речи: дис. ... канд. филол. наук / М.А.Гопштейн. – М., 1977. – 203 с.

Ермакова О.П. Проблемы лексической семантики производных и членимых слов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.П.Ермакова. – М., 1977. – 36 с.

Мусатов В.Н. Словообразовательная полисемия отглагольных суффиксальных существительных в современном русском языке / В.Н.Мусатов. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 448 с.

Тихонов А.Н. Формально-семантические отношения слов в словообразовательном гнезде: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А.Н.Тихонов. – М., 1974. – 35 с.

Ширшов И.А. Типы полисемии в производном слове / И.А.Ширшов // ФН. – 1996. – № 1. – С. 55–66.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В.Щерба. – Л., 1974. – 426 с.